

**Сергей Владимирович
КАБЫШЕВ,**

профессор Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

svkabyshev@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Преемственность и диалог в конституционно-правовом развитии России: размышления в контексте научного наследия Е. И. Козловой

Аннотация. Статья представляет собой опыт размышлений о значении и характере преемственности в конституционном развитии институтов российской государственности в контексте идейно-научного наследия профессора Е. И. Козловой. Отстаивая позицию, в соответствии с которой преемственность — не императивно-детерминантная, а диалогическая (дискурсивная) характеристика конституционно-правового развития, предполагающая выявление и интерпретацию политико-правовых традиций, идеалов, ценностей в их преломлении сквозь призму конкретно-исторических условий и осознаваемых надежд, устремлений к будущему, автор усматривает в преемственности источник и институт суверенной самоорганизации народа. Следуя этим методологическим подходам, получившим свое подтверждение, обоснование в трудах профессора Е. И. Козловой, сумевшей оставаться современной и своевременной в разные исторические эпохи, автор раскрывает актуальную значимость ряда идей профессора Е. И. Козловой в отношении понимания сути конституции, конституционного права для обретения в юридической науке, образовании, нормативном регулировании и правовой практике уверенного конституционного будущего России.

Ключевые слова: конституционная преемственность, конституционный континуитет, конституционный диалог, правовая традиция, правовой прогресс, конституционализм.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.112.12.044-053

Sergey V. KABYSHEV,

Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

svkabyshev@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Continuity and dialogue in the constitutional and legal development of Russia: reflections in the context of the scientific heritage of E. I. Kozlova

Abstract. The article is an experience of reflection on the meaning and nature of continuity in the constitutional development of the institutions of Russian statehood in the context of the ideological and scientific heritage of Professor E. I. Kozlova. Defending the position according to which continuity is not

an imperative-determinant, but a dialogic (discursive) characteristic of constitutional and legal development, involving the identification and interpretation of political and legal traditions, ideals, values in their refraction through the prism of specific historical conditions and perceived hopes, aspirations for the future, the author sees in continuity a source and institution of sovereign self-organization of the people. Following these methodological approaches, which are being confirmed, substantiation in the works of Professor E. I. Kozlova, who managed to remain modern and timely in different historical eras, the author reveals the actual significance of a number of ideas of Professor E. I. Kozlova in relation to understanding the essence of the Constitution, constitutional law in order to gain a confident constitutional future of Russia in legal science, education, regulation and legal practice.

Keywords: constitutional succession, constitutional continuity, constitutional dialogue, legal tradition, legal progress, constitutionalism.

В одной из своих емких, концептуально насыщенных работ, посвященных доктринальной стороне конституционного права¹, академик О. Е. Кутафин верно подметил то особое место, которое в условиях современного динамизма государственно-правовых отношений и серьезности связанных с этим теоретических задач нашей юриспруденции должен занимать вопрос о преемственности науки российского конституционного права. Принципиальная методологически значимая позиция О. Е. Кутафина, в отличие от возобладавшей в тот период либерально-глобалистской философско-политической парадигмы, заключалась в том, что основные достижения науки отечественного конституционного права приходится на советский период нашей истории и нельзя умалять эти достижения, касающиеся в том числе определения предмета конституционного права и развития отдельных институтов отрасли (народного представительства, народовластия, государственного и общественного устройства и др.).

Такой постановкой вопроса подчеркивалась не просто недопустимость разрыва непрерывной целостности идейно-исторического конституционно-правового развития российской государственности, но и (что, пожалуй, более значимо) необходимость понимания и освоения перспективно-преобразовательного, прогрессистского начала национального конституционного наследия, которое должно быть активно и плодотворно востребовано для целей будущего. Неслучайно свои размышления О. Е. Кутафин резюмировал призывом отказаться от комментирования Конституции в пользу научного раскрытия дальнейших путей конституционного развития России. Этот методологический контекст исключительно важен при обращении к научному наследию профессора Е. И. Козловой, органичен ему.

Профессор Е. И. Козлова, безусловно, принадлежит к очень узкому кругу отечественных конституционалистов и государствоведов, которые сумели, всегда

¹ Кутафин О. Е. Современное состояние и перспективы развития науки конституционного права Российской Федерации // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Конституционное и административное право. М. : Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 3—6.

оставаясь современными и своевременными (в том числе в практико-прикладном значении формулируемых теоретических позиций), выйти на уровень понимания глубинных закономерностей конституционного развития российской государственности, прижизненно стали признанными идейными носителями национального конституционного достояния и, по сути, своего рода персонифицированными воплощениями идеалов конституционной преемственности.

Такая «современность наследия» достигалась во многом благодаря тому, что идея конституционной преемственности ни профессором Е. И. Козловой, ни родственными ей по духу конституционалистами не абсолютизировалась в качестве политико-правовой, тем более идеологической, догмы, а рассматривалась, скорее, диалектически, в качестве предпосылки, проявления и одновременно результата конституционного диалога.

При всей кажущейся противоречивости этого тезиса нужно иметь в виду, что методологический потенциал конституционной преемственности не сводится к формированию исчерпывающего набора сущностных черт национальной государственно-правовой самобытности, а характеризует конституционное понимание народом такой самобытности в преломлении к конкретно-историческим условиям². Понимание же, в отличие от объяснения, как верно подметил М. М. Бахтин, всегда в какой-то мере диалогично³.

В своей кандидатской диссертации, касающейся городских советов депутатов трудящихся, Е. И. Козлова выдвигает на передний план релевантную логике исторического материализма идею о необходимости анализа природы и развития данного института, равно как и осмысления вообще отношений власти, представительства, в неразрывной связи с историей государства и теми изменениями, которые происходили в базисе общества⁴.

При ослаблении в последующем классовых позиций данный подход возвышается до уровня принципиальных требований, выдвигаемых в отношении оснований построения системы науки советского государственного права, к каковым Е. И. Козлова предложила относить в том числе обеспечение раскрытия глубинных, сущностных черт государственно-правовых явлений и выявление принципа преемственности в развитии государственно-правовых институтов, тенденций развития отрасли⁵.

В посвященной памяти своего наставника профессора С. С. Кравчука статье, подготовленной Е. И. Козловой в соавторстве с другими его учениками⁶,

² Кабышев С. В. Легитимность власти и конституционный континуитет // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 89—95.

³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М. : Искусство, 1986. С. 306.

⁴ Козлова Е. И. Городской совет депутатов трудящихся : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 14.

⁵ Козлова Е. И. Теоретические основы системы советского государственного права // Конституция СССР: проблемы государственного строительства и советского строительства. М. : Изд-во ИГиП АН СССР. 1980. С. 34—38.

⁶ Козлова Е. И., Михалева Н. И., Фадеев В. И. Памяти Степана Степановича Кравчука // Argumentum ad iudicium. Труды ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА. М. : Изд-во МГЮА, 2006. Т. 1. С. 12—22.

приводятся его слова, адресованные молодежи и очень точно раскрывающие присущий данной научной школе подход к пониманию преемственности: «Преемственность — не повторение, а развитие. Суть ее в том, чтобы, не останавливаясь, идти вперед».

Осмысление преемственности через закономерности в динамике сущностных характеристик государственно-правовых явлений и институтов, с позиции приоритетов развития позволяет рассматривать ее не в качестве предзаданности, predeterminedности, а как идейно-опытный предметный базис для выявления целесообразных и обоснованных направлений и форм изменения, естественной эволюции институтов государственности.

Преемственность характеризует прежде всего сложившуюся ценностно-мировоззренческую установку, связанную с пониманием историзма, социокультурной обусловленности конституционного развития, восприятием (самосознанием) организованного в государство народа в качестве особого исторического субъекта, вмещающего в себя неразрывное единство сменяющих друг друга, предшествующих и будущих поколений и, соответственно, относящегося к своему прошлому как источнику для обретения, утверждения, сохранения конституционной идентичности.

Вполне обоснованно при этом полагать, что конституционная идентичность выступает ценностью свободно (суверенно) самоопределяющегося в политическом и правовом контексте народа, не обладая которой, он не мог бы «видеть» ее как цель, дискурсивно конкретизируя задачи сбережения и «культивирования»⁷.

Как верно заметил Б. С. Эбзеев, Конституция, моделируя новый конституционный строй, не может быть оторвана от складывающихся столетиями эволюционного развития традиций и устоев отечественной политической истории; она жизнеспособна лишь при условии, что отвечает потребностям общества и адекватна реалиям жизни народа, преобразование которой — процесс постепенный и достаточно длительный, требующий тщательно продуманных решений умной и энергической власти⁸. Действительно, уважение к прошлому является необходимым фактором актуализации (не воспроизведения, повторения, а интерпретационно-дискурсивного приложения в существующих и перспективных реалиях) государственно-правовых традиций посредством диалоговых механизмов в политической организации общества.

Конституционный диалог можно представить как систему форм, методов, средств публично-властного и гражданского (непублично-властного) характера, востребованных в государственно организованном обществе для целей его самоорганизации путем определения на основе справедливого и равного участия ценностных и содержательных значений в отношении оснований, свойств, взаимосвязей, пределов и перспектив формирования, реализации и развития конституционных норм и институтов.

Конституционный диалог с прошлым — не разновидность историко-ведческих познавательных конструкций. По сути, это особый

⁷ Крусс В. И. Конституционная идентичность России: актуальность и целеполагание // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные чтения, 9—10 июня 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 572.

⁸ Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2019. С. 454—455.

концептуально-методологический прием, более того, своеобразный политико-правовой режим суверенного самоопределения народа, основанный на безусловном признании и гарантировании достоинства российского народа как культурно-исторической, цивилизационной общности, чье целостное единство, стратегическое государственно-правовое целеполагание и институциональные механизмы реализации определяются формированием ценностного отношения к памяти предков, отраженными в ней представлениями об основаниях, формах, пределах государственно-правовой организации общества, на весах правового прогресса. В этом качестве конституционный диалог служит «оживлению» традиции, наполняет принципиальную ценностно-мировоззренческую установку конституционной преемственности непосредственно нормативным, регулятивным содержанием.

Диалоговая трактовка конституционной преемственности исключительно важна в условиях происходящих тектонических изменений в современном мире, существенно влияющих на правовую политику, ценностно-мировоззренческие и методологические подходы в правопонимании. Вполне очевидно, что фундаментальные государственно-правовые категории, явления, институты не существуют в абстрактно-застывшем вечном состоянии, а имеют переменное, относительно вариативное содержание, обусловленное национально-культурной спецификой и социально-исторической динамикой. И право, и государство служат необходимыми формами организации (самоорганизации) народа, а потому должны быть релевантны особенностям его истории, культуры, традиций и жизненных целей.

Так, раскрывая понимание народа в составе признаков государства, А. С. Алексеев принципиально отвергал так называемую договорную теорию, утверждая следующее: «Государство не есть искусственное учреждение, а самобытное историческое явление, сложившееся помимо доброй воли людей, исторический союз, связь между отдельными членами которого держится всеми условиями, под влиянием которых слагается народное единство, т.е. совместной жизнью на одной территории, одинаковыми историческими судьбами, единством обычаев и нравов, единством языка и верований»⁹.

На новом историческом этапе необходимо преодолеть историческую болезнь кривого зеркала, когда национальная правовая система определяется и оценивается главным образом через отражение в необоснованно возвеличиваемой западной либеральной правовой традиции и идеологии. Это порочный круг национального самоуничтожения, обесценивающий достоинство российской политико-правовой культуры и конституционной традиции. Нужно переосмыслить в широком конституционном диалоге Российское государство и право на основе уважения к своим традициям и сквозь призму безусловного приоритета суверенных национальных идеалов, целей и ценностей.

В конечном счете должна получить развернутое конституционное обоснование (с точки зрения предпосылок, закономерностей, перспектив) государственно-правовая самость России, т.е. такое политико-правовое состояние (режим), при котором политическая организация общества и правовая система служат адекватным и полным выражением воли и интересов многонационального

⁹ Алексеев А. С. Русское государственное право. 4-е изд. М., 1897. С. 5.

российского народа, существующего в непрерывной исторической сменяемости поколений, и обеспечиваются необходимые условия для его гармоничного и прогрессивного развития.

В этом плане особое внимание следует уделить тем сформулированным в научных трудах Е. И. Козловой идеям и подходам, которые касаются прежде всего понимания самой сути конституционного права, его места и роли в системе российской юриспруденции.

При осмыслении сущностных характеристик и особенностей конституционного права в отечественном политико-правовом и социокультурном контексте важно учитывать имеющие в данном случае коренное значение национально-специфические представления о государстве в его соотношении с человеком и обществом. Если правовая традиция Запада генетически восходит к представлениям о глубинном расхождении, конфликте государства и общества и о провоцируемых государством экзистенциальных угрозах для свободы человека, которые должны преодолеваются правом, то в России государство исконно считается органической политико-правовой формой и самостоятельной ценностью общества, всегда служило основным проводником социального прогресса.

Соответственно, при господствующей ориентации западной правовой доктрины на восприятие конституционализма, конституционного права сквозь призму целей ограничения, сдерживания государства, отечественный конституционализм должен служить выражением иной системы сбалансирования индивидуального и коллективного, общественного и государственного начал.

Исключительно ценной в этой связи представляется выработанная Е. И. Козловой трактовка предмета российского конституционного права как регулирования того комплекса общественных отношений, посредством которых обеспечивается организационное и функциональное единство общества как государственно организованного, основанного на единых принципах социума¹⁰. В данном случае смысловой акцент в понимании конституционного права переносится, по существу, на идею обеспечения полновластия народа, проявляющего себя во всей системе политической организации общества, на укрепление институтов и процедур, служащих целям гражданского мира и согласия.

Понимание социально-интегрирующего, солидарностного значения отечественного конституционного права предполагает его раскрытие не просто в качестве ведущей отрасли, а как мировоззренческого, методологического и институционального ядра государственно-правовой системы. Нормы конституционного права обеспечивают формирование, выражение и развитие суверенных национальных интересов России, образующих взаимосвязанное единство интересов личности, общества и государства. С этой точки зрения имеет фундаментальный перспективный потенциал отнюдь не сводящийся к узкополитизированным трактовкам подход Е. И. Козловой, предложенный в ее докторской диссертации, к раскрытию воли народа через единство правовой идеологии, общественного

¹⁰ Козлова Е. И. К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции : сборник тезисов. М. : Элит, 2009. С. 4.

сознания, общественного мнения и общественной практики и предполагающий выявление сути идеологии как высшей формы выявления содержания воли народа¹¹.

В свете дискуссий о соотносимости развития идеологической функции государства с конституционными принципами политического и идеологического многообразия следует отметить: Конституция России, запрещая государственную и иную обязательную идеологию, не отрицает нормативное значение исторически сложившейся идеологии российского народа, которая послужила источником и нашла отражение в ценностях самой Конституции. Основная суть конституционной идеологии — в сочетании свободы как ответственной самореализации для общего блага и суверенной государственности как формы общенародного единства, служащей благополучию каждого.

При обсуждении актуальных вопросов позиционирования конституционного права в российской юриспруденции в свете представлений о преемственности конституционно-правового развития уместно привлечь внимание к суждениям Е. И. Козловой о научно-дисциплинарной системности конституционного права и приемлемом диапазоне трактовок относящихся к нему явлений и институтов, востребованных в образовательных целях.

Принципиальная позиция Е. И. Козловой, сформулированная применительно к оценке идеи о формировании единой отраслевой науки, которая исследует относящиеся к отрасли советского государственного права институты одновременно в государствах социалистической системы и капиталистической системы, состояла в констатации отсутствия для этого объективных оснований, поскольку наука советского государственного права, наука государственного права зарубежных социалистических стран, наука государственного права буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости, имеют различные предметы и специфические методы¹².

Данный подход крайне актуален, поскольку сложившееся регулирование юридического образования не обеспечивает надлежащее и единообразное закрепление дисциплины «Конституционное право России» в структуре образовательных программ, создавая предпосылки для ее «растворения» в национально обезличенном курсе «Конституционное право», который, к тому же, существенно ограничен в зачетных единицах. Отсутствует также государственный механизм обеспечения принципиального единства подходов, связанных с изучением основ конституционного строя в рамках вузовских образовательных программ по конституционному праву, даже если речь идет о конституционном праве Российской Федерации.

В этой связи уместно также напомнить высказанную в уже упомянутой статье критическую оценку Е. И. Козловой ситуации, при которой происходит включение дискуссионных и неапробированных теоретических воззрений в учебники для студентов, что вносит путаницу в их головы, поскольку в теории им внушали другие позиции, с этим связано и ее предложение — установить определенные

¹¹ Козлова Е. И. Советы депутатов трудящихся — органы выражения воли народа : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 14.

¹² Козлова Е. И. Теоретические основы системы советского государственного права. С. 34—38.

логические рамки для «полета мысли» путем определения статуса программы по учебному курсу российского конституционного права¹³.

Еще один актуальный вопрос, который следует затронуть в ходе обсуждения конституционной преемственности на основе научного наследия Е. И. Козловой, связан с пониманием самой Конституции и специфики конституционного регулирования.

Весьма распространенным в нашей современной юриспруденции является отождествление Конституции с понятием основного закона. Более того, в свете конституционной поправки 2020 г. выдвигается альтернатива: либо наращивать декларативный, программный, преамбульный характер конституционного регулирования (что дезавуирует принцип прямого действия норм Конституции и ослабляет ее правовой потенциал в целом), либо ориентироваться на сугубо правовые отношения с государством, в котором последнее ставится в подчиненное общественным потребностям положение посредством норм права (что предполагает сосредоточение на правовой природе Конституции).

В этой связи важно заметить, что богатство видового разнообразия средств правового воздействия и состава собственно правовых норм является отличительной чертой отечественного конституционного права. Отмечая значимую тенденцию увеличения числа норм-принципов, норм общего характера, определяющих цели, основное направление политики государства, Е. И. Козлова подчеркивала, что данный процесс является важной предпосылкой дальнейшего повышения социальной роли правового регулирования, усиления его эффективности, более целенаправленного воздействия на развитие общественных отношений¹⁴.

Зрелые общественные отношения, по мнению Е. И. Козловой, дают возможность их урегулирования на более глубоких уровнях, вследствие чего право воздействует на их развитие, используя укрупненные масштабы координации и направления социальной действительности. Установление общих принципов как более высокого этажа правового регулирования позволяет ввести в действующую правовую систему факторы глубинного воздействия на сущностные свойства общественных отношений. Соответственно, она полагала, что сформулированные как правовые установления общие принципы и цели обеспечивают целенаправленное развитие правоустановлений, способствующих их реализации, проведению в жизнь, влияют на создание условий более успешного действия закономерностей общественного развития.

Данный подход обнажает ложность, бесплодность и неконструктивность дихотомии ценностно-мировоззренческой, программно-стратегической и позитивно-правовой, непосредственно-регулятивной составляющих Конституции и конституционного регулирования, тем более что конституционные цели, ценности, принципы в качестве фактически сложившихся нормативных доминант общественно-государственной жизни могут достигать регулятивного эффекта,

¹³ Козлова Е. И. К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации. С. 4.

¹⁴ Козлова Е. И. Тенденции развития основных институтов советского государственного права // Основные направления развития государственно-правовых институтов на современном этапе : сборник научных трудов. М. : РИО ВЮЗИ, 1986. С. 3—19.

значительно превосходящего действие формально установленных, но не соответствующих социальным идеалам конституционных положений.

Что же касается включения Конституции в систему законодательства, то при всей внешней привлекательности такой подход в действительности обесценивает и конституционные ценности, и саму Конституцию, которая является источником всей правовой системы и не может быть сведена к какой-либо специфической разновидности нормативных правовых актов, принимаемых в соответствии с ней и для ее реализации. Конституция — «высшая норма» и источник всех норм, в формально-юридическом смысле она является нормативным правовым актом особого рода.

Дальнейшее осмысление конституционной преемственности в логике конституционного диалога на базе сформированного в отечественной юриспруденции идейно-философского и научно-доктринального наследия, неотъемлемую часть которого составляют и труды Е. И. Козловой, является одним из важнейших условий формирования национальной конституционной парадигмы России в новую историческую эпоху.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев А. С.* Русское государственное право. — 4-е изд. — М., 1897. — 486 с.
2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. — 2-е изд. — М. : Искусство, 1986. — 445 с.
3. *Кабышев С. В.* Легитимность власти и конституционный континуитет // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3 (112). — С. 89—95.
4. *Козлова Е. И.* Городской совет депутатов трудящихся : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1953. — 20 с.
5. *Козлова Е. И.* К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции : сборник тезисов. — М. : Элит, 2009. — С. 3—7.
6. *Козлова Е. И.* Советы депутатов трудящихся — органы выражения воли народа : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1973. — 34 с.
7. *Козлова Е. И.* Тенденции развития основных институтов советского государственного права // Основные направления развития государственно-правовых институтов на современном этапе : сборник научных трудов. — М. : РИО ВЮЗИ, 1986. — С. 3—18.
8. *Козлова Е. И.* Теоретические основы системы советского государственного права // Конституция СССР: проблемы государствоведения и советского строительства. — М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. — С. 34—38.
9. *Козлова Е. И., Михалева Н. И., Фадеев В. И.* Памяти Степана Степановича Кравчука // Argumentum ad iudicium : Труды ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА. — М. : Изд-во МГЮА, 2006. — Т. 1. — С. 12—22.

10. *Крусс В. И.* Конституционная идентичность России: актуальность и целеполагание // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные чтения. 9—10 июня 2022 г. — СПб. : СПбГУП, 2022. — С. 571—573.
11. *Кутафин О. Е.* Современное состояние и перспективы развития науки конституционного права Российской Федерации // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Конституционное и административное право. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 2000. — С. 3—6.
12. *Эбзеев Б. С.* Конституционное право России : учебник. — М. : Проспект, 2019. — 768 с.

